43018

Проф.-свящ. Н. В. Петровъ.

Отношеніе соціализма къ религіи и христіанству.

Изданія Редакціи журнала „Извѣстія по Казанской Епархіи".

№ 2-й.

Цѣна 1 руб.

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ СОВѢТА Р. И С. Д.
1918.

...ров 38

Отношеніе соціализма къ религіи и христіанству.

Въ газетѣ „Казанское Слово“ отъ 21 января 1918 г. ставится недоумѣнный вопросъ: почему соціализмъ враждебно относится къ христіанству и почему христіанская церковь считаетъ нужнымъ бороться противъ соціализма? Но еще наканунѣ, 20-го янв., другая газета, „Знамя революціи“, дала обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ въ статьѣ: „Религія и рабочій классъ“. Въ этой статьѣ ясно и опредѣленно заявляется, что соціализмъ по своему ученію кореннымъ образомъ противоположенъ и враждебенъ христіанству, отрицательно относится ко всякой религіи и стремится сдѣлаться религіей пролетаріата, уничтоживши другія вѣры. Это заявленіе дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ то, почему христіанская Церковь считаетъ необходимымъ бороться противъ соціализма.

145810

Что соціализмъ (*какъ онъ выразился и въ упомянутой статьѣ*) явно враждебенъ религіи и христіанству, въ этомъ нетрудно убѣдиться.

1. Говоря о *религіи* вообще, соціалисты утверждаютъ, что всякая религія есть дѣло чисто человѣческое и не заключаетъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго, божественнаго. Религія будто бы возникаетъ у народа такъ: людямъ хочется узнать о происхожденіи міра и человѣка и найти утѣшеніе отъ тягостей жизни; но на эти вопросы неученые, некультурные люди отвѣчаютъ ненаучно, довольствуясь кое-какими наблюденіями и вымыслами своей фантазіи; эти-то фантастическіе вымыслы и образуютъ религію. Послѣдующія измѣненія религіи тоже есть дѣло чисто человѣческое и при томъ всегда далекое отъ научной истины. Появленіе и развитіе науки, которая стремится научно рѣшить тѣ же вопросы о мірѣ и человѣкѣ и улучшить жизнь людей, должно быть гибельно для религіи: наука расшатываетъ авторитетъ религіи, и отъ научныхъ изслѣдованій религія должна рухнуть.—Такія

разсужденія соціалистовъ о религіи обнаруживаютъ полное непониманіе ими религіи; они говорятъ о ней, какъ слѣпые стали бы говорить о цвѣтахъ или глухонѣмые о звукахъ. Развѣ можно сводить религію къ какимъ бы то ни было, правильнымъ или неправильнымъ, представленіямъ о происхожденіи міра и человѣка и къ утѣшительнымъ мыслямъ на случай несчастій! Все это, конечно, содержится въ религіозныхъ ученіяхъ, но этимъ ни одна религія далеко не исчерпывается. Религія непремѣнно учитъ еще о грѣхѣ и объ избавленіи отъ него, и порождается она прежде всего чувствомъ нравственной ненормальности человѣческой жизни и потребностью избавиться отъ этой ненормальности. Самая же сущность религіи, какъ явленія жизни человѣческаго духа, состоитъ конечно не въ ученіи, не въ тѣхъ или другихъ „теоріяхъ“, а въ стремленіи къ дѣйствительному общенію съ Божествомъ, какъ высшимъ добромъ и благомъ, въ переживаніи этого общенія и направленіи всей жизни по волѣ Божества. Религіозность состоитъ не въ томъ, чтобы фантастически рѣшать вопросъ о происхожденіи міра, а въ томъ, чтобы, познавая свой внутренній міръ, углубляясь въ свою совѣсть, устремляться духомъ къ Законодателю этой совѣсти, отъ Него научаться, получать укрѣпленіе для доброй жизни и въ Немъ находить высшую радость и смыслъ жизни. Отсюда понятно, что наука, возникающая изъ любознательности, не можетъ уничтожить религію, корень которой—въ совѣсти; наука можетъ „расшатать“ только второстепенныя представленія, входящія въ составъ религіозныхъ ученій, но не самую религію; эта послѣдняя имѣетъ свой собственный корень и занимаетъ въ жизни человѣка положеніе, независимое отъ научной любознательности и научныхъ изслѣдованій. Религія расшатывается и подавляется не наукой, а жизнью не по совѣсти. Отъ такой жизни происходитъ у человѣка бисовѣстность и теряется стремленіе къ Богу, носителю и источнику истины и добра. Людямъ такого рода Богъ не нуженъ и даже непріятенъ, и они равнодушно или враждебно относятся къ религіи, которой и понять-то не въ состояніи, потому что сами религіозной жизнью не живутъ.—Такъ какъ наука не устраняетъ религію, то

вполнѣ понятно, что истинные ученые, просвѣщенные и добросовѣстные труженики науки, почти всѣ—люди религіозные. Историки [1]) изучили очень подробно религіозныя убѣжденія выдающихся ученыхъ, жившихъ въ послѣднія три столѣтія, и это изученіе показало, что 92% изъ этихъ ученыхъ были людьми вѣрующими, религіозными, 6%—колебались въ религіозныхъ убѣжденіяхъ и только 2% были атеистами, безбожниками. Ясно, что, если религія когда-нибудь рухнетъ, то—не отъ учености, не отъ науки. Она исчезаетъ отъ грѣховной жизни, и конечно, чѣмъ больше люди будутъ предаваться грѣху, тѣмъ больше будетъ распространяться среди нихъ безбожіе. Однако нѣтъ основаній думать, что безбожіе когда-нибудь охватитъ *всѣхъ* людей; совѣсть и вѣра въ Бога никогда не умирали и не умрутъ въ родѣ человѣческомъ.

2. Особенно враждебно вооружаются соціалисты противъ христіанства. Если всякую религію они презираютъ, какъ проявленіе народнаго невѣжества, какъ фантастическое суевѣріе, то христіанство они ненавидятъ. О всѣхъ прочихъ религіяхъ они говорятъ заодно, не останавливая своего вниманія на каждой въ отдѣльности, о христіанствѣ же говорятъ особо и всячески изощряются, выдумывая хулы и клеветы на Христову вѣру и Церковь. И когда они призываютъ пролетаріатъ бороться противъ религіи, какъ вреднаго суевѣрія, то не вооружаютъ народъ противъ вѣры іудейской или мусульманской, но только противъ христіанства. „Рабочій классъ,—говорится въ концѣ разбираемой газетной статьи,—долженъ разъ навсегда распрощаться съ христіанской религіей. Соціализмъ—его религія, его долженъ исповѣдывать рабочій классъ. А христіанскую религію, будь то православная, католическая или лютеранская, онъ долженъ забыть, долженъ объявить ей борьбу. Долженъ бороться съ распространеніемъ ея, съ духовенствомъ, которое было проводникомъ въ народъ этой буржуазной религіи... Рабочій народъ долженъ принять самыя рѣшительныя мѣры въ борьбѣ съ духовен-

[1]) Энгель, Цэкклеръ, Кнеллеръ, Деннертъ, Табрумъ, Свѣтловъ, Кожевниковъ.

ствомъ. Война буржуазіи, война церкви во имя освобожденія всѣхъ трудящихся". Точно также въ своихъ сатирическихъ изданіяхъ, въ разныхъ „Бичахъ" и другихъ подобныхъ гнусныхъ журналахъ, соціалисты только для виду иногда затрогиваютъ другія вѣры, все же свое вниманіе устремляютъ на христіанство, проявляя поистинѣ дьявольскую злобу и безсовѣстность въ издѣвательствахъ надъ нимъ. Эта ихъ злоба служитъ наилучшей рекомендаціей для христіанства. Соціалисты не могутъ не признавать и не чувствовать въ христіанствѣ наиболѣе могучую религіозную силу, исключительную по своему вліянію на жизнь человѣчества, и своею ненавистью они выдѣляютъ христіанство изъ всѣхъ религій, невольно и вопреки своему желанію подтверждая его *божественность*.

На самомъ дѣлѣ, сверхъестественный, божественный характеръ ветхозавѣтнаго іудейства и христіанства долженъ быть ясенъ для всякаго человѣка, который добросовѣстно изучитъ ихъ, а тѣмъ болѣе—опытно познаетъ животворящій духъ библейской вѣры. Библія содержитъ исключительно—чистое и возвышенное *ученіе о Богѣ*, какъ существѣ духовномъ, святомъ, безпредѣльно любящемъ, какъ объ Отцѣ Небесномъ. Въ Библіи, именно въ Новомъ Завѣтѣ, ясно выражено *ученіе о троичности Лицъ въ единомъ Богѣ*. Это ученіе съ большимъ трудомъ уясняется даже сильнѣйшими человѣческими умами и, очевидно, не человѣческимъ умомъ измышлено. — Въ Библіи содержится *нравственное ученіе* самое чистое и высокое, превышающее все, что можетъ подсказать человѣку его собственная совѣсть и разумъ. Уже Ветхій Завѣтъ запрещаетъ не только злыя дѣла и слова, но и дурныя желанія, и требуетъ чистоты сердца и подражанія Божественной святости. Въ Новомъ Завѣтѣ уподобленіе совершенству Отца Небеснаго требуется еще рѣшительнѣе: христіанинъ долженъ быть настолько самоотверженъ и чистъ душою, чтобы любить даже своихъ враговъ. Это требованіе яснѣе всего выводитъ насъ за предѣлы того, что можетъ выработать въ нравственномъ ученіи самъ человѣкъ.—Божественный характеръ Библіи весьма выразительно подтверждается содержащимися въ ней *пророчествами*. Таковы *пророчества о Христѣ Спаси-*

тель,—о мѣстѣ и времени Его рожденія, о Его ученіи и чудесахъ, объ отношеніи къ Нему іудеевъ, о страданіяхъ, смерти, погребеніи и воскресеніи Его изъ мертвыхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пророчествъ особенно поразительны по своей ясности и точности, напр. пророчество о семидесяти седминахъ (Дан. 9 гл.), о поруганіи Христа во время Его страданій (Пс. 21 и 68), о погребеніи Его въ гробѣ богатаго человѣка (Ис. 53). Также удивительны *пророчества о судьбахъ еврейскаго народа.* Моисей, напримѣръ, какъ бы своими глазами видѣлъ, къ чему, чрезъ тысячу лѣтъ послѣ него, приведетъ евреевъ ихъ нечестіе и непослушаніе волѣ Божіей: Онъ живо изобразилъ отверженіе Богомъ избраннаго народа, разсѣяніе его среди другихъ народовъ по всей землѣ и непріязненныя отношенія между евреями и всѣми другими народами... А вѣдь такая судьба еврейскаго народа есть явленіе исключительное въ исторіи, и предвидѣть ее на основаніи какихъ нибудь историческихъ примѣровъ было невозможно. Подобнымъ образомъ Христосъ Спаситель и Апостолы изобразили *судьбу Іерусалима и Церкви христіанской.* Іерусалимъ, какъ предрекъ Господь Іисусъ Христосъ, былъ разрушенъ вскорѣ послѣ земной жизни Спасителя. Судьбы же Церкви вполнѣ оправдываютъ то, что о ней написано въ Новомъ Завѣтѣ. Церковь, какъ написано, была гонима отъ іудеевъ и язычниковъ, но, не смотря на свою малость и внѣшнее безсиліе, побѣдила всѣ страданія и распространилась по всей землѣ. Потомъ, достигнувъ наибольшей внѣшней славы и распространенія, Церковь видимо начинаетъ сокращаться, вслѣдствіе усиленія маловѣрія и охлажденія любви среди христіанъ, и снова подпадаетъ внѣшнимъ притѣсненіямъ и гоненіямъ. Дальнѣйшее развитіе жизни въ *этомъ* направленіи, несомнѣнно, должно привести къ „послѣднимъ временамъ“, когда Церковь будетъ очень малочисленна и претерпитъ жесточайшія гоненія отъ слугъ сатаны—безбожниковъ и антихриста. Это пророческое изображеніе судебъ Церкви рѣшительно отличается отъ обычныхъ воззрѣній на жизнь человѣчества. Вѣдь обычно предполагается, что жизнь

человѣчества неуклонно совершенствуется и что впереди людямъ предстоитъ рай на землѣ; этого рая особенно ждутъ и его увѣренно обѣщаютъ соціалисты. Новый Завѣтъ, напротивъ, говоритъ, что послѣдняя пора земной исторіи человѣчества будетъ адомъ на землѣ, по силѣ зла среди людей и по безмѣрности страданій, какія придется выносить тогда всѣмъ людямъ. И кто умѣетъ наблюдать знаменія, кто открытыми глазами смотритъ на жизнь, кто не ослѣпленъ своею мнимою научною непогрѣшимостью или злобою къ христіанству, тотъ не можетъ не согласиться, что правда—на сторонѣ Новаго Завѣта, а не мечтателей о земномъ раѣ: безбожіе, злоба и безстыдство явно и быстро усиливаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ неудержимо растутъ и страданія людей, и было бы безумiемъ ожидать, что изъ всего этого получится земной рай.—Если хорошо изучить ветхозавѣтныя и новозавѣтныя пророчества и ихъ исполненіе, а также ученіе вѣры и нравственности, содержащееся въ Библіи, то получается неотразимое впечатлѣніе вышечеловѣческаго, сверхъестественнаго, божественнаго откровенія. Вѣдь пророки и апостолы были большею частью люди простые, бѣдные и малообразованные. Неужели же исключительно—чистое и возвышенное ученіе, возвѣщенное этими пастухами и рыбаками, есть плодъ ихъ собственнаго духа? Неужели дивныя предсказанія — дѣло ихъ собственной проницательности? Нѣтъ, конечно эти пророчества и это ученіе исходятъ отъ ума Божія: Богъ просвѣщалъ этихъ простецовъ, и только поэтому они могли написать вѣчную книгу.

Божественный характеръ христіанства ясно обнаруживается и въ *возрождающемъ дѣйствіи церковной вѣры на души и на всю жизнь людей.* Христова вѣра дѣлаетъ блудницъ, разбойниковъ, лихоимцевъ—подвижниками чистоты, самоотверженія, милосердія, малодушныхъ и изнѣженныхъ — неустрашимыми мучениками за убѣжденія, людей, погруженныхъ въ житейскія заботы и суету, одушевленными идеалистами; она преображаетъ, просвѣтляетъ всю жизнь человѣка, если только дѣйствительно при-

нимается сердцемъ и проводится въ жизнь. Безспорно и въ высшей степени благотворно отразилось христіанство и въ жизни общественной и политической. Смягчая нравы, христіанство способствовало улучшенію законодательства у всѣхъ народовъ, принявшихъ христіанскую вѣру; христіанство внесло въ общественную жизнь идеи любви, братства, равенства и свободы, что привело къ возвышенію женщины, къ паденію рабства, къ развитію благотворительности, къ смягченію наказаній за преступленія, къ смягченію международныхъ отношеній и обычаевъ войны (красный крестъ).... Конечно, далеко не сразу и не всѣ темныя стороны жизни личной, общественной и политической преобразуются христіанствомъ. Но эта медленность и неполнота добраго вліянія зависятъ не отъ того, что христіанство плохо, безсильно и неистинно, а отъ того, что оно дѣйствуетъ чрезъ разумъ и свободную волю самихъ людей, не насилуя, не принуждая, а только убѣждая ихъ и пробуждая въ нихъ совѣсть и добрыя стремленія. Насколько люди подчиняются этому кроткому голосу христіанства, они и улучшаютъ свою личную, семейную, общественную и политическую жизнь. Однако извѣстно, какъ велики у людей косность мысли, жесткость сердца и вялость или упорство воли,—и какъ часто отдѣльныя лица и цѣлыя общества оказываются каменистою землею, на которой слово Христово не можетъ произвести обильныхъ плодовъ. При всемъ томъ никто не можетъ отрицать того, что милліоны людей христіанство дѣйствительно возродило, преобразило, и что всѣ лучшія идеи,—не исключая написанныхъ на знамени соціализма идей свободы, равенства и братства,—внесены въ жизнь народовъ именно христіанствомъ. Интересно сравнить это высоко-благотворное вліяніе христіанства съ дѣйствіемъ на людей соціализма. Соціализмъ внушаетъ людямъ классовую точку зрѣнія на жизнь, т. е. прививаетъ имъ зависть, ненависть и злобу къ ближнимъ; онъ внушаетъ имъ убѣжденіе въ справедливости и необходимости безпощадной жестокости и насилія, какъ средства достиженія цѣлей. И вотъ—подъ видомъ стремленія къ свободѣ, ра-

венству и братству—сознательно воспитываются въ людяхъ самыя дурныя страсти, вносятся въ жизнь и разжигаются вражда и угнетеніе. Вотъ различіе между дѣломъ Божіимъ и дѣломъ человѣческимъ. Христіанство несомнѣнно—дѣло Божіе.

3. Однако божественность, сверхъестественность христіанства не означаетъ того, что будто бы, по нашимъ вѣрованіямъ, въ христіанствѣ *все*—божественно. И соціалисты напрасно трудятся указывать, что въ христіанствѣ и въ частности въ православіи есть много человѣческаго. Христіане сами это знаютъ. Составленіе молитвъ, выработка обрядовъ во всѣхъ подробностяхъ, созданіе церковнаго искусства—архитектурнаго, музыкально-пѣвческаго и живописнаго, разработка богословія и проповѣди—все это дѣло людей, и никто изъ христіанъ не думаетъ иначе. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, напримѣръ, большая часть молитвъ и пѣснопѣній имѣютъ надписанія, въ которыхъ прямо указываются авторы этихъ молитвъ и пѣснопѣній (Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Макарій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ и мн. др.), и всякій понимаетъ, что раньше своихъ авторовъ (жившихъ въ 4—8 вѣкахъ и позднѣе) эти молитвы не находились въ составѣ богослуженія. Равнымъ образомъ каждому христіанину извѣстно, что при Апостолахъ не было такихъ храмовъ и такой разработанной обрядности, какіе существуютъ теперь. Такимъ образомъ въ христіанствѣ есть человѣческая сторона. Эта сторона конечно измѣняется, развивается, соотвѣтственно потребностямъ и дарованіямъ разныхъ народовъ и внѣшнимъ условіямъ жизни Церкви. И въ этомъ развитіи, въ этихъ перемѣнахъ нѣтъ ничего унизительнаго, на что враги Церкви по праву могли бы указать съ укоромъ и злорадствомъ. Вѣдь христіанская Церковь учреждена *для людей,* и она живетъ и дѣйствуетъ силою Божіей, но *чрезъ людей;* поэтому человѣческая измѣнчивая сторона въ ней должна быть непремѣнно. Въ школѣ говорятъ и дѣйствуютъ не одни учителя, но и учащіеся; въ противномъ случаѣ учащіеся, не проявляя и не упражняя своихъ способностей, не

получали бы никакой пользы отъ школы, и имъ не за чѣмъ было бы ходить въ нее. Такъ и въ Церкви Христовой, живущей благодатью Божіей, непремѣнно должны проявлять свою всестороннюю дѣятельность сами люди—христіане; въ противномъ случаѣ имъ не за чѣмъ было бы и жить въ Церкви: не стараясь своимъ умомъ постигнуть и уяснить себѣ ученіе христіанское, не учась всѣми силами духа возноситься къ Богу въ молитвѣ и богослуженіи, не упражняя свою волю въ дѣятельномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, они не получали бы отъ Церкви никакой пользы, не достигали бы спасенія. Жизнь Церкви не есть жизнь ни только божественная, ни только человѣческая, но—богочеловѣческая; Церкви даны драгоцѣнные таланты Божіей истины и Божіей благодатной силы, но эти таланты должны быть приняты, употреблены въ дѣло и пріумножены людьми, и конечно люди исполняютъ это дѣло постепенно и неодинаково, по мѣрѣ того какъ развиваются ихъ силы, отъ поколѣнія къ поколѣнію накопляются знанія и опытъ и измѣняются внѣшнія условія церковной жизни.

4. Церковное христіанство соціалисты обвиняютъ въ томъ, что оно есть религія буржуазная, посредствомъ которой богатые люди держатъ въ порабощеніи пролетаріатъ. Посредникомъ такого порабощенія пролетаріата богачамъ служитъ духовенство, которое приспособляетъ христіанское ученіе къ интересамъ богачей: оно оправдываетъ угнетеніе пролетаріата, а бѣднымъ людямъ внушаетъ искать утѣшенія, только въ *терпѣніи,* въ *покорности* волѣ Бога или промыслу Божію и въ надеждѣ на *загробное воздаяніе;* это внушеніе духовенство подкрѣпляетъ еще ученіемъ о необходимости подчиняться существующей (буржуазной) государственной власти. Воспитывая такъ народъ, Церковь, въ лицѣ духовенства, отвлекаетъ его отъ заботъ о земномъ благополучіи, лишаетъ его сознанія, что онъ несправедливо угнетенъ богачами и имѣетъ право силой добиваться лучшей жизни на землѣ, — Церковь отвлекаетъ народъ отъ революціонной борьбы противъ существующаго несправедливаго буржуазнаго соціально-

государственнаго строя.—Посмотримъ, насколько справедливы эти обвиненія.

Духовенство учитъ народъ терпѣнію, покорности промыслу Божію, надеждѣ на загробное блаженство, повиновенію государственной власти... А пророки, Апостолы и самъ Христосъ развѣ не учили тому же самому? Учили,— и духовенство именно ихъ ученіе преподаетъ. Ветхій Завѣтъ превозноситъ добродѣтель терпѣнія въ книгѣ Іова. Въ Новомъ Завѣтѣ Спаситель говоритъ: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Мѳ. 11, 28—30); „терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши“ (Лук. 21, 19). Апостолъ Іаковъ пишетъ: „съ великой радостью принимайте, братія моя, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе, терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, дабы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка... Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его“ (Іак. 1, 2—4, 12). Обличивъ безсердечныхъ богачей, обижающихъ работниковъ, Апостолъ Іаковъ затѣмъ пишетъ: „Итакъ, братія мои, будьте долготерпѣливы... Вотъ земледѣлецъ ждетъ драгоцѣннаго плода отъ земли и для него терпитъ долго, пока получитъ дождь ранній и поздній; долготерпите и вы... Въ примѣръ злострадания и долготерпѣнія возьмите, братія мои, пророковъ, которые говорили именемъ Господнимъ. Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ“ (Іак. гл. 5). Апостолъ Петръ, научная слугъ повиноваться господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ, говоритъ: „ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите,

это угодно Богу, ибо вы къ тому призваны; потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его: Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха и не было лести въ устахъ Его; будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно; страдая, не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному" (1 Петра 2, 18—23). Подобныя наставленія часто даетъ и Ап. Павелъ, напримѣръ: „Въ скорби будьте терпѣливы... Никому не воздавайте зломъ за зло... Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію... Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ" (Рим. 12, 12, 17, 19, 21).

Надежда на избавленіе отъ страданій земной жизни и на *утѣшеніе блаженствомъ вѣчности* есть также не выдумка духовенства, а подлинное ученіе Спасителя и Апостоловъ. Ублажая и утѣшая больныхъ, бѣдныхъ, обремененныхъ трудами, гонимыхъ за правду и за вѣру, ободряя Своихъ послѣдователей въ несеніи жизненнаго креста, необходимомъ для каждаго христіанина, Христосъ Спаситель всегда указываетъ на загробное воздаяніе въ царствѣ небесномъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, на лонѣ Авраамовомъ... „Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ, и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ" (Мѳ. 5, 10—12). „Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте; въ домѣ Отца Моего обителей много; а если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ; и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я" (Іоан. 14, 1—3). „Отче!—молился Господь предъ Своими страданіями,—которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра" (Іоан. 17, 24. См. еще Мѳ. 10, 28; 13, 43; 16, 24—27; 19, 27—29; 25 гл.; Лук. 16, 25; 23, 43 и др.). Глубокія и возвышенныя мысли о будущемъ блаженствѣ содержатся въ посланіяхъ Апо-

стола Павла. Этотъ Апостолъ говоритъ о себѣ и о всѣхъ проповѣдникахъ вѣры Христовой, что только надежда вѣчной жизни, опирающаяся на Христово воскресеніе, даетъ имъ силу и бодрость трудиться въ дѣлѣ благовѣстія и переносить жестокія преслѣдованія и безчисленныя смертельныя опасности. „Мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса. Но... мы вѣруемъ, потому и говоримъ, зная, что Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ и поставитъ предъ Собою съ вами... Посему мы не унываемъ... Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно... Ибо думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ“ (1 Кор. 4, 8—18 и Рим. 8, 18; срв. 1 Кор. 5, 1—10). Надеждою вѣчной блаженной жизни Апостолъ Павелъ утѣшаетъ и ободряетъ также и своихъ читателей. „Вспомните,—пишетъ онъ христіанамъ изъ евреевъ,—прежніе дни ваши, когда вы, бывши просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій, то сами, среди поношеній и скорбей, служа зрѣлищемъ для другихъ, то принимая участіе въ другихъ, находившихся въ такомъ же состояніи; ибо вы и моимъ узамъ сострадали и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостію, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее. Итакъ не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное“ (Евр. 10, 32—36 и д. гл. 11—12; срв. Колос. 3, 22—24; 1 Ѳессал. 4, 13—18; 2 Ѳессал. 1, 5—10 и др.). Безъ вѣры въ будущую жизнь и возстановленіе тамъ правды, попираемой на землѣ, христіанинъ, по Апостолу, былъ бы несчастнѣе всѣхъ людей: отвлекая его отъ земныхъ наслажденій и выгодъ и направляя на путь подвига, вѣра его давала бы ему одинъ крестъ трудовъ, гоненій, мученичества и никакой радости, никакой надежды на торжество правды и добра (1 Кор. 15, 19). Безъ воскресенія мертвыхъ силою воскресшаго Христа, люди оставались

бы во власти смерти духовной и тѣлесной, и жизнь ихъ была бы совершенно безнадежной,—тогда оставалось бы имъ или предаться отчаянію или бросить всякіе подвиги, всякую борьбу со зломъ и отдаться наслажденіямъ, стараясь наполнить ими краткую земную жизнь: „когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“ (1 Кор. 15, 30—32). Земная жизнь никогда не можетъ удовлетворить че-ловѣка, любящаго добро и правду и жаждущаго видѣть водвореніе ихъ среди людей; при томъ земная жизнь полна *неустранимыхъ* страданій, завершающихся *неизбѣжною* смертью, которая совершенно разрушаетъ полноту дѣятельнаго человѣческаго существованія. Малотого, ненормальна не только жизнь человѣка, но и всей твари: и вся тварь, вмѣстѣ съ грѣшными людьми, стенаетъ и мучится, находясь подъ властью тлѣнія и суеты, и вся тварь, вмѣстѣ съ людьми, съ надеждою ожидаетъ освобожденія отъ этого рабства тлѣнію и суетѣ, преобразованія мірового бытія, устроенія новаго неба и новой земли. Путь къ этому обновленію всей твари есть искупленіе, совершенное Господомъ Іисусомъ Христомъ. Но на землѣ исполняется только часть (побѣда надъ грѣхомъ въ душѣ человѣка) этого великаго дѣла обновленія духовнаго и физическаго міра силою Искупителя; спасеніе же во всей полнотѣ, достиженіе *славы* не возможно въ условіяхъ нынѣшней земной жизни, оно осуществится только въ будущей жизни, послѣ всеобщаго воскресенія, когда будутъ побѣждены послѣдніе враги—смерть и адъ (Римл. 8, 19—25; 1 Кор. 15, 54—57; 2 Петр. 3, 13).—Какъ видимъ, ученіе о будущей жизни—необходимая составная часть христіанскаго міровоззрѣнія: оно касается не только человѣка, но и всего міра, и только оно открываетъ безмѣрную глубину и широту Христова дѣла, какъ дѣла мірового. Если отбросить это ученіе, то Христово дѣло потеряетъ свой смыслъ, оно представится, какъ попытка искупленія, не достигшая своей цѣли; оно сведется къ высокому нравственному ученію, которое, какъ извѣстно, не выполнимо въ совершенствѣ для грѣшныхъ людей на землѣ и, слѣ-

довательно, не можетъ принести имъ большой пользы.— Если же ученіе о будущей жизни необходимая часть христіанскаго міровоззрѣнія, то этимъ ученіемъ должно опредѣлять цѣль, смыслъ и цѣнность земной жизни и ея благъ. Этой жизни и ея благамъ нельзя придавать значеніе самодовлѣющее, земная жизнь—только кратковременное начало человѣческаго существованія, только подготовка къ истинной жизни вѣчной, и ея блага могутъ цѣниться и быть предметомъ стремленій и трудовъ, лишь поскольку они содѣйствуютъ или по кр. мѣрѣ не препятствуютъ достиженію вѣчнаго спасенія. „Не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго“ (Евр. 13, 14)). „Наше жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразитъ“ (Филип. 3, 20—21). „Ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога, о горнемъ помышляйте, а не о земномъ“ (Колос. 3, 1—2). Если же земныя блага губятъ душу, то въ нихъ нѣтъ никакой пользы: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ (Мѳ. 16, 26). Отсюда— многочисленныя наставленія не отдаваться земнымъ заботамъ, не прилѣпляться сердцемъ ни къ какимъ земнымъ сокровищамъ, наприм. къ богатству, не привязываться даже къ близкимъ людямъ такъ, чтобы любить ихъ больше Бога (Мѳ. 5, 19 и д.; Лук. 12, 13 и д.; Мѳ. 10, 37—39 и мн. др.). Для христіанина выше и дороже всего должно быть царство Божіе, а все остальное должно цѣниться только по отношенію къ этой драгоцѣнной жемчужинѣ. „Ищите прежде царства Божія и правды его“ (Мѳ. 5, 33).

Направляя мысли и желанія человѣка къ будущей жизни, къ вѣчности, научая его терпѣнію и внушая ему цѣнить земную жизнь и ея блага не иначе, какъ подъ точкой зрѣнія вѣчности, христіанство однако не отрываетъ человѣка совершенно отъ земли и отъ заботъ о благоустройствѣ земной жизни, не учитъ его мириться со зломъ, съ неправдой, съ нищетой и прочими бѣдствіями. Напротивъ, самая подготовка къ жизни вѣчной мыслится въ

христіанствѣ, именно какъ борьба со зломъ, какъ насажденіе въ жизни добра и правды. Христосъ и Апостолы, какъ и ветхозавѣтные пророки, неустанно обличали любостяжательность, безсердечность богачей, угнетеніе бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, неправду и лицепріятіе правителей, и учили любви, даже къ врагамъ, милосердію, щедрости, самоотверженію. Всякій, кто сколько-ниб. знакомъ съ Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, знаетъ такого рода обличенія и наставленія у пророковъ, въ Евангеліяхъ (нагорная бесѣда, притчи Господа о милосердномъ самарянинѣ, о безжалостномъ заимодавцѣ, о любостяжательномъ богачѣ, о богатомъ и Лазарѣ и т. п.) и въ апостольскихъ посланіяхъ (особ. *Іаков.* гл. 1, 2, 5; 1 Іоан.; Римл. 12—13; 1 Кор. 13; 2 Кор. 8—9; Ефес. 5—6; Колос. 3—4; 1 Тим. 6 и мн. др.). Тоже самое находимъ въ святоотеческихъ твореніяхъ и въ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ духовныхъ писателей новаго времени. Возьмемъ любую книгу, гдѣ раскрывается христіанское нравственное ученіе,—вездѣ найдемъ вѣрное воспроизведеніе евангельскаго и вообще библейскаго ученія,—призывы къ любви, братству, взаимопомощи и обличенія жестокосердія, корыстолюбія, неправды, а не одни только утѣшенія (угнетеннымъ) терпѣніемъ и загробнымъ воздаяніемъ. Терпѣніе христіанину нужно—для того, чтобы *не озлобляться* при встрѣчѣ со зломъ жизни и *не впадать въ отчаяніе и уныніе* отъ страданій и бѣдствій *неустранимыхъ* (болѣзни, смерть, стихійныя бѣдствія, преслѣдованія отъ враговъ и т. п.); надежда на жизнь загробную необходима ему для твердости въ терпѣніи, для правильной оцѣнки земной жизни, съ ея благами и страданіями, и для постиженія истиннаго смысла человѣческой жизни и всего мірового бытія. Но терпѣніемъ и вѣрой въ загробную жизнь нисколько не устраняется дѣятельное отношеніе къ земной жизни; напротивъ по истинѣ терпѣливый и чающій будущей жизни христіанинъ всегда бываетъ самымъ стойкимъ и мужественнымъ борцомъ противъ бѣдствій и неправдъ земной жизни.

Что касается повиновенія властямъ, то оно также заповѣдано Спасителемъ и Апостолами. По библейскому

ученію, власть есть Божіе установленіе, имѣющее добрую цѣль—бороться со зломъ и поддерживать добро и правду въ жизни людей. Поэтому должно повиноваться власти не за страхъ, но за совѣсть (Матѳ. 22; 1 Петр. 2, 13—15; Римл. 13 и др.). Но это повиновеніе имѣетъ свой предѣлъ. Если власть, назначенная бороться со зломъ и поддерживать добро въ жизни людей, извращаетъ свою дѣятельность и начинаетъ бороться противъ добра и насаждать зло, идетъ противъ заповѣдей Божіихъ и своего назначенія, то не должно повиноваться распоряженіямъ такой власти (Дѣян. 4, 18—19; 5, 19). Ветхій Завѣтъ указываетъ примѣры даже *низверженія* царей, отступавшихъ отъ своего долга, которое совершалось по прямымъ указаніямъ Божіимъ. Такъ, отвергнутъ былъ Саулъ и на мѣсто его былъ помазанъ пророкомъ Самуиломъ Давидъ; отторгнуто было 10 колѣнъ отъ царства іудейскаго при сынѣ Соломона Ровоамѣ; низвергнутъ и убитъ былъ Іорамъ и на его мѣсто поставленъ Іиуй, который истребилъ весь домъ нечестиваго Ахава... Это ученіе о повиновеніи власти, при условіи ея вѣрности заповѣдямъ Божіимъ, также неизмѣнно воспроизводится въ святоотеческой письменности и въ богословскихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ новаго времени.

Но, можетъ быть, пастыри Церкви говорили о правдѣ и любви и обличали неправду отвлеченно, только въ своихъ сочиненіяхъ, не обращенныхъ прямо къ правителямъ и богатымъ людямъ? М. б., въ прямыхъ своихъ отношеніяхъ къ властителямъ и богачамъ они говорили и говорятъ какъ разъ обратное, оправдываютъ угнетеніе бѣдныхъ, произволъ и всякую неправду? М. б. правда, что „купленная за деньги христіанская, въ частности православная, церковь оправдываетъ поступки буржуазіи въ дѣлѣ угнетенія трудящихся“? Нужно или совсѣмъ *не знать* исторію и дѣйствительную жизнь или сознательно *не считаться съ фактами* во имя ненависти къ Церкви, чтобы на эти вопросы отвѣчать утвердительно. Извѣстно, сколько гоненій за правду (а не только за вѣру) претерпѣли представители Церкви отъ сильныхъ міра. Ветхозавѣтные про-

роки обличали и даже низвергали царей и отъ нихъ терпѣли гоненія и мученическую смерть, также—и новозавѣтные апостолы, мученики, святители. Для примѣра можно напомнить, какъ обличали св. Іоаннъ Златоустъ—царицу Евдоксію и правителя Евтропія, св. Василій Великій—императора Валента, св. Амвросій Медіоланскій—императора Ѳеодосія, свв. Филиппъ и Германъ Казанскій—Іоанна Грознаго съ его опричиной, св. Ермогенъ—поляковъ, владѣвшихъ Москвой, св. Митрофанъ и архіеп. Стефанъ—Петра I, Арсеній Маціевичъ—Екатерину II и ея сотрудниковъ, еписк. Пензенскій Иннокентій—мистиковъ, сановниковъ Александра I, митроп. московскій Филаретъ—свѣтскихъ сановниковъ, угнетавшихъ свободу церковной жизни, архіепископ. Иннокентій Херсонскій—помѣщиковъ, жестокихъ къ своимъ крестьянамъ и т. д. и т. д. И б. ч. обличители платили за слово правды болѣе или менѣе тяжелыми страданіями до мученической смерти включительно. И въ наши дни есть немало пастырей и архипастырей, которые не боятся говорить правду властителямъ, обличать ихъ въ беззаконіяхъ, жестокостяхъ, призывать къ миру и страху Божію, хотя теперь возвѣщать правду Божію несравненно опаснѣе, чѣмъ при „буржуазномъ правительствѣ“. И наши дни знаютъ прямыхъ мучениковъ за правду, каковы прот. Кочуровъ (Царское Село), прот. Скипетровъ (Петроградъ), митрополитъ Владиміръ (Кіевъ), и множество исповѣдниковъ,—изгнанныхъ, заключенныхъ въ тюрьму, поруганныхъ, избитыхъ и проч. Безспорно, среди тысячъ пастырей Церкви всегда были такіе, которые боялись открыто говорить правду и угодливо относились къ богатымъ и знатнымъ людямъ; б. ч. это были люди, подавленные бѣдностью и многосемейностью [1]) или преданные какому-ниб. пороку и потому чувствующіе непрочность своего служебнаго положенія. Но такіе никогда не составляли большинства церковной іерархіи, и изъ-за нихъ говорить, что „*церковь* оправдываетъ поступки буржуазіи въ дѣлѣ угнетенія

[1]) См. напр. разсказъ Чехова „Кошмаръ“.

трудящихся", это верхъ несправедливости. *Церковь* всегда содержала и содержитъ и преподаетъ чистое ученіе библейское и святоотеческое и *никогда не оправдывала никакого зла, никакой неправды*; она всегда учитъ только добру, какъ оно опредѣлено заповѣдями Божіими и подтверждается человѣческой совѣстью.

Упреки соціалистовъ Церкви и духовенству заключаютъ въ себѣ и справедливую мысль, съ которой всякій церковный человѣкъ всецѣло долженъ согласиться; это—мысль, что Церковь и духовенство не учатъ „революціонной борьбѣ" и даже отвлекаютъ отъ нея. Это—правда. Но этотъ упрекъ есть высокая похвала для Церкви и духовенства. Вѣдь „революціонная борьба" есть прежде всего *измѣна присягѣ*, которая для церковнаго человѣка есть не пустое слово, а клятва именемъ всемогущаго и всеправеднаго Бога. И пока тотъ, кому присягали, не сложилъ съ себя власть добровольно или не устраненъ отъ нея особымъ дѣйствіемъ Промысла Божія (какъ было въ указанныхъ выше случаяхъ изъ ветхозавѣтной исторіи), или пока церковная власть не разрѣшитъ отъ присяги, присягавшіе должны быть вѣрны той власти, которой они присягали.—Кромѣ того, революція совершается путемъ кровавыхъ насилій и безпощадной жестокости, которыя несовмѣстимы съ христіанскою любовью. Вотъ почему Церковь не учитъ ни революціи ни контръ-революціи: Церковь не можетъ учить нарушенію заповѣдей Божіихъ. Въ ея распоряженіи имѣется только духовныя средства борьбы противъ неправды: увѣщаніе, обличеніе и въ крайнихъ случаяхъ—отлученіе отъ Церкви. Если эти средства оказываются безсильны, Церкви остается только учить страдающихъ отъ человѣческой неправды терпѣнію и надеждѣ на будущую жизнь и укрѣплять „труждающихся и обремененныхъ" молитвою и благодатною силою Божественною. Церковь такъ всегда и дѣлаетъ, и это есть не угожденіе буржуазіи и предательство пролетаріата, а вѣрное исполненіе религіознаго и нравственнаго долга, заповѣданнаго Богомъ и подтверждаемаго человѣческою совѣстью.

5. Но соціалисты именно въ этой вѣрности Церкви заповѣдямъ Божіимъ и видятъ главное преступленіе Церкви. Обвиняя *духовенство* въ искаженіи Христова ученія, они касаются поверхности церковной жизни. Но вѣдь духовенство не сочиняло ни вѣроученія ни нравоученія христіанскаго по его существу, оно только хранитъ и преподаетъ библейско-церковное ученіе,—и всѣ громы соціализма противъ духовенства въ концѣ концовъ несомнѣнно направляются противъ церковнаго, евангельскаго, библейскаго ученія, противъ самыхъ основъ христіанской вѣры и нравственности. Это всегда и обнаруживается, когда соціалисты договариваютъ свои мысли до конца: не буржуазное будто бы приспособленіе или искаженіе христіанства имъ не нравится, — имъ ненавистно само христіанство въ его подлинномъ видѣ, ненавистна вѣра въ Бога и во Христа и заповѣди Божіи; для нихъ и эта вѣра и заповѣди Божіи и самая совѣсть человѣческая—буржуазные предразсудки, отъ которыхъ необходимо освободить людей, чтобы насадить въ нихъ новую религію—соціализмъ и новую мораль—соціалистическую—пролетарскую. Они отвергаютъ бытіе Бога и Божество Господа Іисуса Христа, а также бытіе и безсмертіе души человѣческой; для нихъ существуетъ только матеріальный міръ съ его процессами и законами и только земная жизнь; Христосъ для нихъ—простой человѣкъ, „полумиѳическій сиріецъ I вѣка“, церковь—общество суевѣрныхъ людей, пропитанныхъ дикими предразсудками. Если нѣтъ Бога и души, то нѣтъ и Божественныхъ законовъ жизни, нѣтъ неотмѣнныхъ заповѣдей Божіихъ; совѣсть не есть голосъ Божій въ душѣ человѣка, это—*привычка* извѣстнымъ образомъ оцѣнивать явленія жизни, выработанныя вѣками и господствующая въ данномъ обществѣ; при иныхъ условіяхъ жизни привычка эта можетъ оказаться ненужною, даже вредною, и должна быть искоренена, а „заповѣди“ должны быть отброшены, какъ пережитокъ старины. Если нѣтъ ни Бога, ни души, ни будущей жизни, ни заповѣдей Божіихъ и велѣній совѣсти неотмѣнныхъ, то нѣтъ и различія добра и зла, какъ нравственныхъ противопо-

ложностей, нѣтъ и высокихъ нравственныхъ цѣлей жизни. Тогда человѣку остается стремиться только къ выгодѣ и наслажденію, къ покою и радостямъ земной жизни. „Да ямы и піемы, утрѣ бо умремъ“. Для этихъ цѣлей хороши всѣ тѣ средства, которыя приводятъ къ ихъ достиженію. Конечно, каждому человѣку лучше мирнымъ путемъ достигать своихъ цѣлей, это—спокойнѣй, пріятнѣй; но если мирное достиженіе цѣлей невозможно, то—все позволено, потому что нѣтъ добра и зла, а есть только привлекательное и непривлекательное,—пріятное и непріятное,—выгодное и невыгодное, доступное и недоступное. Такъ. образомъ у соціалистовъ, дѣйствительно, „свое ученіе о нравственности, которое строится на другихъ основахъ, чѣмъ мораль буржуазная“. Эти основы—не добро и зло, не совѣсть и воля Божія, а пріятность, выгода и достижимость. Отсюда и оказывается для нихъ возможнымъ—спокойно толкать народъ на грабежи и убійства, на измѣну присягѣ и на гражданскую братоубійственную войну. Вотъ это отрицаніе Бога, души и совѣсти или, кратко, *безбожіе* и есть главное отличіе соціализма отъ христіанства, коренная причина вражды его противъ Церкви и источникъ декретовъ объ отдѣленіи государства отъ Церкви и объ изгнаніи Закона Божія изъ школы.

Соціалисты для чего-то называютъ соціализмъ религіей пролетаріата и этимъ, вѣроятно, вводятъ въ заблужденіе многихъ простыхъ людей, которые дорожатъ религіей и, если могутъ оставить свою вѣру, то не иначе, какъ во имя другой, лучшей вѣры. На самомъ дѣлѣ соціализмъ не есть и не можетъ быть религіей: религія не возможна безъ Божества. Вѣдь безъ Бога некому молиться, не отъ кого получать помощь и прощеніе; безъ Бога человѣкъ—одинокъ и окруженъ только такими же грѣшными, злыми и несчастными людьми, какъ онъ самъ.

6. Но что же, въ соціализмѣ, какъ ученіи и системѣ устройства жизни, нѣтъ ничего хорошаго? Этого конечно нельзя сказать. Даже наиболѣе враждебные вѣрѣ и Церкви соціалисты хорошо говорятъ о братствѣ, равенствѣ и свободѣ, объ угнетеніи трудящихся, о страданіяхъ бѣдныхъ и нищихъ людей, о преступномъ равнодушіи къ ихъ

страданіямъ людей богатыхъ и власть имущихъ. Мы должны признать, что есть правда и въ томъ, что говорятъ соціалисты о непорядкахъ въ жизни церковной. Какъ бы ни велики были ихъ преувеличенія, происходящія отъ невѣрія и злобы къ Церкви, но правда въ ихъ упрекахъ есть [1]).

[1]) Вѣрно, что религія у православныхъ христіанъ нерѣдко остается мало-жизненной, не дѣлается руководящимъ началомъ мыслей, чувствъ, стремленій и поступковъ; вѣрно, что духовенство православное нерѣдко было не достаточно усердно къ своему церковному дѣланію, довольствуясь только богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, не прилагая силы къ благотворительности и нравственному воспитанію своей паствы, къ оглашенію и законоучительству; вѣрно, что Церковь наша, въ лицѣ главнымъ образомъ высшихъ представителей іерархіи, въ послѣднія два столѣтія недостаточно энергично сопротивлялась давленію государственной власти и была недостаточно настойчива въ отстаиваніи своей независимости во внутренней жизни, напримѣръ въ вопросѣ о возстановленіи соборности, и т. д. Но, говоря обо всемъ этомъ, соціалисты очень многое преувеличиваютъ и односторонне освѣщаютъ положеніе дѣла; они не хотятъ видѣть добрыхъ проявленій церковной, какъ и гражданской жизни. Церковь, не смотря на недостатки человѣческой стороны въ своей жизни, всетаки спасала и спасаетъ людей, на что указываетъ непрерывный рядъ угодниковъ Божіихъ, носителей высокой благодатной силы Божіей, даваемой только Церковью, а также множество людей благочестивыхъ, въ простотѣ, смиреніи и безвѣстности служащихъ Богу по всѣмъ концамъ нашего отечества. Не хотятъ соціалисты видѣть и того, что не одни же только страданія приносилъ прежній строй государственно общественной жизни пролетаріату: положеніе крестьянъ, рабочихъ и солдатъ, безъ всякаго содѣйствія соціалистовъ, неизмѣнно улучшалось. Въ самомъ дѣлѣ, сравните время Николая I и Николая II. Развѣ военная служба была одинаково тяжела при первомъ и второмъ? Тамъ—драконовская дисциплина, спартанскія условія жизни и 25 лѣтъ дѣйствительной службы, что равнялось почти пожизненному заключенію въ казармы; а въ 20-мъ вѣкѣ—срокъ службы короткій, дисциплина и содержаніе, если не брать во вниманіе всегда и вездѣ возможныя злоупотребленія, ставятъ солдата простого званія нерѣдко въ условія лучшія, чѣмъ жизнь домашняя. Также крестьяне тогда были крѣпостными, теперь они стали свободны и равноправны, какъ граждане, со всѣми сословіями. Положеніе рабочихъ значительно улучшилось за послѣдніе годы благодаря введенію фабричной инспекціи.—Все это достигнуто безъ содѣйствія соціализма и почти безъ его вліянія, и многіе соціалисты намѣренно закрываютъ на это глаза и не хотятъ признать ничего хорошаго въ жизни и положеніи пролетаріата, если это хорошее не отъ нихъ исходитъ.

Безспорно, что много неправды, нищеты и всякихъ ненужныхъ страданій остается въ нашей жизни. И соціалисты, сосредоточивая свое вниманіе на темныхъ сторонахъ жизни, заставляя всѣхъ видѣть ихъ какъ бы въ увеличительное стекло, сдѣлали много хорошаго и полезнаго. Они освѣдомляли общество, государство и Церковь о соціальномъ злѣ, его размѣрахъ и глубинѣ, они будили совѣсть людей и указывали опасности, грозящія человѣчеству отъ неравенства.

Затѣмъ, нельзя отказать въ нѣкоторомъ положительномъ значеніи и тѣмъ планамъ переустройства общественной и государственной жизни, которые были созданы и создаются соціалистами. Основная мысль этихъ плановъ, какъ извѣстно, — обобществленіе орудій производства, общественный общеобязательный трудъ, справедливое распредѣленіе продуктовъ производства. Посредствомъ уничтоженія частной собственности на орудія производства, обязательнаго труда и равномѣрнаго распредѣленія матеріальныхъ благъ соціализмъ надѣется осуществить въ жизни братство, равенство и свободу. Конечно, при безбожіи и отверженіи заповѣдей Божіихъ и совѣсти не можетъ быть братства, равенства и свободы, а неизбѣжно будутъ царить въ жизни эгоизмъ и угнетеніе слабыхъ и болѣе совѣстливыхъ людей сильными и безсовѣстными,— и, слѣдовательно, „рай на землѣ“, обѣщаемый безбожниками, есть несбыточная мечта и обманъ. Но если отбросить христоненавистничество и безбожіе соціалистовъ то ихъ идеи должно признать полезными. Вѣдь если бы люди дѣйствительно чувствовали себя дѣтьми единаго Отца Небеснаго и братьями, то у нихъ все было бы общее, какъ у первыхъ христіанъ въ Іерусалимѣ, никто не стремился бы быть богаче и выше другихъ, всѣ самоотверженно работали бы на общую пользу и не было бы голодныхъ, бѣдныхъ, необезпеченныхъ, угнетенныхъ и порабощенныхъ. Идеи братства, равенства и свободы— христіанскія идеи, заимствованы соціалистами изъ христіанства, и осуществленіе ихъ въ жизни должно быть желаннымъ для каждаго христіанина. Напоминаніе о нихъ

было бы великой заслугой соціалистовъ, если бы они не отрывали эти великія идеи отъ ихъ корня—отъ вѣры въ Отца Небеснаго и во Христа, и не зачеркивали ихъ своею же проповѣдью классовой вражды и насилія.

7. Въ соціализмѣ, какъ видимъ, есть мысли, согласныя съ христіанствомъ и даже прямо заимствованныя изъ Христова ученія. Но эти добрыя мысли соединяются съ безбожіемъ и матеріализмомъ и потому теряютъ смыслъ и всякое жизненное значеніе. Нельзя учить братству, отвергая Бога и проповѣдуя классовую вражду; нельзя водворить въ жизни равенство и свободу, объявляя, что нѣтъ добра и зла, и что цѣль жизни—земное наслажденіе и выгода; нельзя устроить рай на землѣ, разжигая въ людяхъ зависть, ненависть и пріучая ихъ къ насиліямъ. Добрыя мысли въ соціализмѣ тонутъ въ морѣ лжи и заблужденій и оказываются только приманкой, на которую идутъ, къ сожалѣнію, многіе хорошіе люди. Конечно, соціалисты могутъ быть и бываютъ очень хорошими людьми, но—при условіи, если они не слѣдуютъ въ жизни всѣмъ правиламъ своего ученія, какъ, наоборотъ, христіане бываютъ дурными людьми, когда не исполняютъ, нарушаютъ Христово ученіе. Напротивъ, если христіане дѣйствительно въ жизни своей слѣдуютъ за Христомъ, они непремѣнно дѣлаются свѣтомъ, солью и радостью для всѣхъ окружающихъ; если же соціалисты неуклонно исполняютъ свое ученіе, они неминуемо вносятъ въ жизнь вражду, борьбу, угнетеніе. Соціалисты говорятъ, что вражда—только переходное состояніе во время борьбы пролетаріата съ буржуазіей, послѣ же побѣды пролетаріата настанетъ земной рай. Но это ожиданіе земного рая, какъ мы видѣли, ни на чемъ не основано. Безъ вѣры въ Бога, въ будущую жизнь и судъ Божій, при отверженіи совѣсти и заповѣдей Божіихъ люди не могутъ быть братьями: вражда и борьба за низменныя земныя наслажденія и выгоды—неизбѣжный удѣлъ такихъ людей.

Благо Церкви, благо русскаго народа, благо всѣхъ народовъ требуетъ, чтобы ученіе Евангелія о братствѣ, равенствѣ и свободѣ воплощалось въ жизни людей какъ

можно лучше и полнѣе; но то же благо человѣчества требуетъ, чтобы это ученіе усвоялось и осуществлялось въ жизни въ его подлинномъ видѣ, въ евангельской чистотѣ, а не въ соціалистическомъ искаженіи, не въ смѣшеніи съ безбожіемъ, матеріализмомъ, аморализмомъ и проповѣдью насилія. Братство, равенство и свобода—*во имя Божіе!* Къ братству, равенству и свободѣ—*путемъ заповѣдей Божіихъ!* Чрезъ братство, равенство и свободу на землѣ—къ *вѣчной блаженной жизни съ Богомъ!*